

Канси слегка опустил веки и быстро спросил с улыбкой:

- Это твой четвертый брат научил тебя читать, почему ты желаешь наградить других?

Инью надул свое круглое личико:

- Я обязан ответить?

Канси кивнул:

- Разве ты не хочешь, чтобы я вознаградил их?

Инью, казалось, смирился со своей участью и сказал, поигрывая пальцами:

- Тун Э-Нян угостила меня множеством вкусных закусок, которые мне очень понравились. А еще есть Дэ Э-Нян, которая также угостила меня вкусной едой и даже вышила мне очень красивую сумочку. - Прервавшись, он с гордостью потряс двумя мешочками, висевшими у него на поясе. - Один из них был подарен Дэ Э-Нян, а другой сделала для меня Э-Нян.

Когда наложницы вокруг услышали это, они все тихо рассмеялись, а некоторые похвалили сыновнюю почтительность Инью. Тун Цзя-ши тоже улыбалась, и даже наложница, которая была в плохом настроении из-за болезни шестого брата, слегка улыбнулась.

Вдовствующая императрица тоже была рада это услышать, и она махнула рукой, чтобы Инью вышел вперед, взглянула на две маленькие сумочки и кивнула с улыбкой: «Что ж, они и правда очень красивые. Все они умелые рукодельницы. Су Ма, сходи в кладовую Айцзя [7]. Три куска шелка и атласа, которые я раздобыла, должны быть отданы трем наложницам. Когда они освободятся, я попрошу их вышить два кошелька для меня, ведь я старею, и у меня плохое зрение». Сказав это, она протянула руку и ущипнула Инью за белое и нежное личико: «Ты ценишь доброту, проявленную к тебе Э-нян, дитя, и ты по-сыновьи заботлив [8]».

[7] 哀 ǎi: букв. «в трауре» или «скорбящая»; иллизм для вдовствующей императрицы, овдовевшей императрицы, поскольку она носит траур по своему умершему мужу.

[8] сыновняя добродетель - высшая добродетель в Китае, и тем более в Древнем Китае. Восемь добродетелей - это верность (忠), сыновнее почтение (孝), доброжелательность (悌), любовь (慈), честность (信), справедливость (義), гармония (和) и мир (平).

Канси прищурился и увидел, что на одной из двух сумочек был вышит белый и пухлый кролик, а на другой - щенок. Такое действительно нравится детям, но, видя, как бахвалится Инью, его настроение становилось всё лучше и лучше.

Наложницы, которые были вознаграждены, поспешно сказали, что не осмелятся принять награду, встали, чтобы поблагодарить за честь, а затем вновь заняли свои места под завистливыми взглядами других женщин.

Инью просто глупо улыбнулся, позволив вдовствующей императрице потрепать его за щеки, и когда вдовствующая императрица убрала свою руку, он снял кошелек, на котором был вышит маленький белый кролик, и положил его на ладонь вдовствующей императрицы.

- Инью слышал, как четвертый брат рассказывал историю. История гласит, что маленький белый кролик был домашним животным феи Чанъэ [9]. Вдовствующая императрица такая красивая, поэтому я хочу подарить вам маленького белого кролика, - сказав это, он с неохотой посмотрел на вышитого кролика.

[9] он имеет в виду лунную фею Чанъэ. Легенда о том, как она полетела на Луну и стала бессмертной феей, была придумана, чтобы объяснить народный обычай поклоняться Луне и задабривать ее во время праздника середины осени. У нее есть домашнее животное - Нефритовый кролик, которого всегда можно увидеть готовящим эликсир жизни для бессмертных. Он благородное и доброжелательное существо, которому часто делают подношения во время праздника середины осени.

Хотя вдовствующая императрица была самой благородной женщиной в династии Цин, она, естественно, была счастлива, столкнувшись лицом к лицу с трехлетним ребенком, который сказал, что она красива, поэтому она взяла Инью на руки и обняла его. Большинству трехлетних детей нравится прятать любимшие им вещи. Инью был ещё малышом. Когда он услышал, что ей понравилась сумочка, он подарил ей свою. Хотя сумочка была выполнена в стиле, который нравится только детям, но это проявление чувств пришлось по душе вдовствующей императрице, поэтому она, очевидно, пребывая в хорошем настроении, попросила Су Ма подарить Инью несколько игрушек, подходящих детям.

[10] здесь было использовано слово 心 синь - сердце. Древние верили, что сердце - это орган мышления, поэтому и мысли, и чувства называются «сердцем».

Видя, что вдовствующая императрица счастлива, Канси стал более дружелюбным по отношению к Инью. После того, как Инью отошёл от вдовствующей императрицы, он спросил:

- Тогда почему ты хочешь, чтобы я наградил наследного принца и третьего агэ?

Инью серьезно ответил:

- Когда Эрчен впервые увидел Тун Э-Нян, брат наследный принц отвел меня туда, а третий брат подарил мне мешочек, в котором были вкусные конфеты.

- Я вижу, тебе нравятся конфеты в подвесном кошельке третьего ребенка. Я понимаю, маленький седьмой, ты обжорливый поросёнок, - сказал Канси с широкой улыбкой. - Что ж, если ты

сегодня хорошо напишешь, Хуан Ама вознаградит вас всех. Как насчет этого?

- Спасибо, Хуан Ама, - Инью устроился за маленьким столиком, обмакнул кисть в чернила и начал выводить штрихи один за другим. Всем присутствующим было любопытно, сколько слов сможет написать трехлетний ребенок.

Когда Канси принесли бумагу со словами, написанными Инью, он неожиданно рассмеялся. Он увидел, что пять иероглифов «Желаю Хуан Аме всяческого благополучия» были криво написаны на бумаге. Даже если не обращать внимания на почерк, иероглиф «десять тысяч» [11] все равно отсутствовал. Он отдал бумагу евнуху, стоявшему рядом с ним, и сказал: «Иди, покажи всем, что написал маленький седьмой».

[11] Инью написал «□□□□□» huáng ānǎwàn fú, пожелание удачи императору (ван - десять тысяч, фу - счастье, благополучие). Я думаю, он намеренно пропустил какое-то слово. Судя по всему император думает, что Инью пропустил иероглиф «□».

Через некоторое время наложницы рассмеялись, а дети под тронем покраснели до корней волос.

Тун Цзя-ши забрала листок из рук наложницы И, и когда она увидела слова, написанные криво, да ещё и с пропущенным словом, она не смогла удержаться, прикрыла уголки рта носовым платком и рассмеялась: «Ох уж это дитя! Как по мне эти написанные слова выглядят как каракули котёнка».

Наложница И обладала ярким темпераментом. Она улыбнулась, услышав ее слова: «Сестра, не смейся надо мной, но я думаю, что это выглядит хорошо. Три иероглифа Хуан Ама написаны аккуратно, похоже, седьмой агэ часто практиковал эти три иероглифа». Сказав это, она тоже рассмеялась.

Бумага с детской каллиграфией передавалась по кругу и возвратилась в руки Канси. Канси попросил евнуха убрать ее: «Хорошо, маленький седьмой действительно умеет писать, но, боюсь, с почерком нужно хорошо поработать. Иньчжэнь, в будущем ты должен быть поостроже со своим младшим братом». Высказавшись, он наградил тех, кого упомянул Инью.

После того, как Инью занял свое место, он все еще слышал смех наложниц. Он сидел в стороне с покрасневшим лицом, но в глубине души вздыхал, что этот шаг был довольно захватывающим. Писать иероглифы таким образом - это не что иное, как заставить людей думать, что он молод и невежествен. Если бы он аккуратно написал иероглифы, будучи тем, у кого нет власти или связей, он быстро бы стал лишь бельмом на глазу. Люди во дворце, которые слишком рано проявляли свой ум, также рано умирали. Он старался понравиться Тун Цзя-ши из-за уважения и любви к ней Канси, и наложницу Дэ также нельзя было сбрасывать со счетов. Женщина низкого происхождения смогла твердо стоять на ногах во дворце. Как можно недооценивать такие способности? Более того, она все еще будет хозяйкой дворца Юнхэ в будущем, а наложница Чэн все еще живет в его крыле.

Наследного принца тем более нельзя обидеть. Сейчас в глазах Канси он - его самый разумный сын. Он не настолько глуп, чтобы говорить, что принц плох. Это причинит вред не только ему самому, но и четвертому брату.

После того, как Инью сошел со сцены, Канси несколько раз похвалил третьего и пятого сыновей, попросил третьего брата написать стихотворение и подарил ему много вещей, прежде чем третий брат вернулся на своё место.

Всеобщее внимание было приковано к третьему брату.

Не имело значения, насколько забавным был седьмой брат-инвалид, он все равно был не так хорош, как третий старший брат, который был на вершине рейтинга.

Инчжэнь, сидевший за столом, посмотрел на Инью. Когда он увидел, что Инью ухмыляется ему, он опустил голову и подумал: «Почерк такой уродливый, а он все еще демонстрирует его, чтобы рассмешить других». В будущем он должен хорошо следить за упражнениями в каллиграфии седьмого брата, чтобы тот опять не опростоволосился.

<http://bllate.org/book/15126/1336915>